

Преображенская Алла Викторовна

КОММУНИКАЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье формулируется философская проблема коммуникации. Существо философской постановки проблемы коммуникации - в прояснении онтологических оснований коммуникации и, соответственно, определении методологии исследования феномена коммуникации. Философское осмысление феномена коммуникации позволит прояснить смысл разнообразных эмпирически данных коммуникативных процессов, оптимизировать коммуникации различных коммуникативных наук.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“WHAT IS CINEMA?”: MEDIA ESSENTIALISM PROBLEM IN NOEL CARROLL’S THEORY

Polikarpova Darina Aleksandrovna
Saint Petersburg University
darinet2711@mail.ru

From the early 1990s Noel Carroll, who proposed an alternative solution of the problem “What is cinema?”, became one of the key figures of American philosophy of art. Carroll’s interpretation of the main conceptions appears to be in tune with two opposite approaches – anti-essentialism of the second half of the 1950s and media essentialism of the early cinema theory. Carroll’s alternative view involves a suggestion to stop debates on cinema essence and come to studying its components.

Key words and phrases: esthetics; cinema theory; essentialism; post-theory; Carroll.

УДК 111

Философские науки

В статье формулируется философская проблема коммуникации. Существо философской постановки проблемы коммуникации – в прояснении онтологических оснований коммуникации и, соответственно, определении методологии исследования феномена коммуникации. Философское осмысление феномена коммуникации позволит прояснить смысл разнообразных эмпирически данных коммуникативных процессов, оптимизировать коммуникации различных коммуникативных наук.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; теория коммуникации; онтология; феноменология; герменевтика.

Преображенская Алла Викторовна, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
antigona@list.ru

КОММУНИКАЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Объективная ситуация бытия человека в мире со второй половины XX века определяется, во-первых, электронно-коммуникативной революцией в материальном производстве – революцией в хранении, переработке и передаче информации, то, что Д. Белл назвал Третьей технологической революцией. Во-вторых, эта ситуация определяется производными от технологической революции, существенными изменениями в самой структуре общества: социальные коммуникации, взаимодействие людей друг с другом становятся доминирующим фактором во всех сферах жизни общества, во многом определяют образ жизни современного человека.

Соответственно, растет поток исследований, касающихся различных сторон социальной коммуникации, институализированы ряд коммуникативных наук: теория и практика связей с общественностью, социология и психология массовой коммуникации, имиджелогия, коммуникационный менеджмент. Очевидно, что прикладные и теоретические исследования социологов, социальных психологов, имиджмейкеров, PR-специалистов ставят перед философией задачу прояснения онтологических оснований феномена коммуникации и общих методологических принципов столь разнородных исследований. Не следует забывать, что коммуникация в качестве предмета исследования не является прерогативой лишь гуманитарного знания. Образ мышления, принципы исследований, исследовательские традиции естественных и технических наук вносят еще большее разнообразие в теоретические представления о столь многоликом феномене как коммуникация.

Установка на рассмотрение коммуникации как философской проблемы, на наш взгляд, означает прояснение ее онтологических оснований и формулировку методологического принципа подхода к исследованию многообразия ее феноменального бытия. Очевидно, что предложенный формат публикации не позволит развернуть это намерение, поэтому наша задача – лишь формулировка проблемы.

Впервые, как нам кажется, коммуникативную природу реальности сформулировали софисты. Знаменитое утверждение Протагора провозглашает, по существу, антропологическую онтологию: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют» [6, с. 203]. В дискурсе создается сама реальность. Реальность – не субстанциальна, но процессуальна, и этот процесс есть коммуникация. Естественно, что такое прочтение Протагора обусловлено современной ситуацией в философии. В середине XX века Людвиг Витгенштейн формулирует концепцию «языковых игр» [1]. Каждая языковая игра имеет локальные правила смыслообразования и словоупотребления. Язык – это игра, процесс, «говорение». Локальные правила образуют локальные коммуникативные миры. Реальность, таким образом, – это калейдоскоп языковых игр, каждый фрагмент этого калейдоскопа образуется лингвистической конвенцией. Лингвистический анализ есть технология прояснения фактического употребления слов в рамках локальной языковой игры. Так называемые философские вопросы являются следствием нарушения и смешения конвенций фактического употребления слов в локальных языковых играх. Витгенштейн утверждает несводимость этих конвенций к общему «знаменателю», или принципу смыслообразования.

Понимание, кодирование, передача смысла, т.е. коммуникация, осуществимы только в рамках локальной языковой игры. Возможность коммуникации между различными языковыми играми весьма проблематична. Для автора этих строк экзистенциальное ощущение «коммуникативной неудачи» явилось побудительным мотивом поиска пути, хотя бы теоретического, ее преодоления, поиска возможностей совместного коммуникативного действия.

Вопрос в том, можно ли прояснить принципы сочетания этих языковых игр, обнаружить некий единый горизонт смыслообразования. Иными словами, как возможна коммуникация?

Для формулировки философской проблемы необходимо обратиться к существующим общенаучным определениям понятия коммуникации. Коммуникация – это обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии ее принимать, накапливать, преобразовывать. Гуманитарные науки привносят в это определение акцент на знаковой, символической природе коммуникации. Социальная коммуникация – это передача информации с помощью языка и иных семиотических средств. Для гуманитарных наук определение понятия коммуникации является не просто одним из многих, оно становится основополагающим для социальной философии и культурологии. В 1958 году Клод Леви-Стросс в своей работе «Структурная антропология» предвидит будущее социальных наук в их объединении на основе интерпретации общества в терминах теории коммуникации [4, с. 311]. В 1960-х годах немецкий социолог Никлас Луман разрабатывает вариант социальной теории как теории коммуникаций. «Элементарный процесс, конституирующий социальное как особую реальность, есть процесс коммуникации» [5, с. 194]. Социальные системы – это оперативно замкнутые, самореферентные коммуникативные процессы. Существование социальной системы обеспечивается непрерывностью протекания и примыкания операций, она самовоспроизводится, поскольку способна конструировать смыслы, и операционально замкнута. В теории Н. Лумана проблема возможности коммуникации и оснований ее успеха снимается, поскольку и субъекты – участники коммуникаций, и само сознание «выносятся за скобки» теоретического построения.

А. С. Кармин предлагает информационно-семиотический подход в теории культуры. «Культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» [3, с. 24]. В концепции А. С. Кармина предполагается, что коммуникация – реально осуществляемый процесс, культура существует как динамическая система инноваций и традиций.

Общность обоих подходов заключается в понимании общества, культуры как динамического процесса в отличие от субстанциалистских подходов классической социальной философии и культурологии. В социологии Н. Лумана процессуальность означает конструируемость социальной реальности. Социальная реальность самоконструируется, не существует иначе как в процессах ее понимания, интерпретации и объяснения. Это феноменологический принцип понимания реальности, истоки которого – в феноменологии Эдмунда Гуссерля.

Феноменология Эдмунда Гуссерля – это развертывание ответа на вопрос, каким образом сознание конституирует мир в целом, бытие как таковое и его различные регионы. В своих поздних работах Гуссерль пытается обосновать необходимость общего горизонта смыслообразования, жизненного мира, так или иначе предполагаемого сознанием при конструировании смысла. Как только мы осознаем жизненный мир как предпосылку и интенционально обращаемся к нему, перед нами раскрывается бесконечность новых феноменов благодаря импликации смысла этого само собой разумеющегося горизонта. Всякий феномен, обнаруживающийся в жизненном мире, несет в себе импликацию смысла и значимости, истолкование которых ведет затем далее к новым феноменам и т.д. [2]. Присутствие само собой существующих феноменов жизненного мира позволяет обосновать предзаданный смысловой горизонт, а тем самым возможность коммуникации между различными сознаниями, конституирующими мир. Невозможно отрицать, например, то, что научная деятельность осуществляет предметное постижение мира в соответствии с конвенциями, выработанными в процессе постижения жизненного мира. Как нам кажется, наука, как и любая иная сфера человеческой деятельности, осуществляется посредством коммуникации отдельных сознаний, она сама есть эта коммуникация. Однако Гуссерль в вопросе о возможности коммуникации между сознаниями пессимистичен, что и неудивительно: дороги европейской культуры уже топтали ребята со свастикой (30-е годы XX века), осуществляя совсем не семиотическую деконструкцию рационального дискурса. «Мы можем быть для Других, как и они могут быть для нас, только объектами; вместо того, чтобы в единстве друг с другом реализовывать общие теоретические интересы, мы можем быть знакомы друг с другом лишь внешне (*betrachtend*), мы можем просто принять к сведению сами акты мышления, акты, переживающиеся в опыте (*Akte des Erfahrens*), так же как иногда и прочие акты как объективные факты, но при этом “незаинтересованно”, без совместной реализации, без критического согласия или несогласия» [Там же].

Реальность бытия других людей или моей собственной телесности – лишь подразумеваемое, т.е. феномен жизненного мира, но тем не менее каким-то странным образом определяющий модусы не только аффектации, но и модусы моего мышления, принципы смыслообразования и понимания. «Смысловым системам в принципе доступно все, но лишь в форме смысла» [5, с. 102]. Назовем реальность смысловых систем семиотической доступностью, или семиотической сферой бытия. Онтологическая проблема представляется как проблема соотношения семиотической и несемиотической сферы бытия. «Жизненный мир» в феноменологии Гуссерля – это потенциально семиотическая сфера, некий «третий мир», стоящий между конституирующей семиотическую сферу сознанием и несемиотической реальностью. Для антропологической онтологии соотношение семиотической и несемиотической сфер бытия немислимо, ибо «язык – есть дом бытия» (М. Хайдеггер). Но немислимо не означает недействительно. Уровень никотина в моей крови, например,

определяет все модусы моего мышления и аффектации, согласованность и сочлененность операций смыслообразования. В семиотической сфере, в сфере моего сознания, это вполне легитимное высказывание: оно вписывается в систему представлений нейрофизиологии и эмпирически подтверждается в этих предложенных концептуальных рамках. Предположим, то же самое мне пришлось бы осмысливать, «вводить в семиосферу», живи я в веке XVIII. Вероятно, мне бы пришлось задуматься о «дурном глазе», «наговоре» или об иных мистических интерпретациях.

Сфера собственно онтологического (несемиотического) вторгается в семиосферу и преобразовывается в ней, обретая смысл, коды фиксации, хранения и передачи. В семиотической трансформации несемиотического, собственно, и конституируется «объективный мир», с которым мы соотносим свои интересы и формируем мотивы действия. «Объективный мир», таким образом, есть семиосфера, существующая как процессы трансформации и передачи смысла, процессы коммуникации. Индивидуальное Я – автопоэтическая, операционально замкнутая система коммуникаций (диалогов) существует благодаря подразумеванию этого «окружающего мира».

Методология исследования и понимания отношения индивидуальной семиотической системы и ее окружения – семиосферы «объективного мира» – это герменевтическая процедура истолкования кодов, символов «объективного мира». Герменевтические процедуры, собственно, и есть те операции, в которых осуществляется индивидуальная семиотическая сфера. Герменевтические технологии выработаны веками существующей талмудической и христианской герменевтической традицией, степень их сложности и отточенности – свидетельство зрелости человеческого Я в его попытке постигнуть непостижимое. Интерпретация этих технологий в контексте современной герменевтики – задача специального исследования.

Бытие вне семиотической сферы, вне «объективного мира» в антропологической онтологии принимается как «само собой разумеющееся предположение» (Э. Гуссерль), как результат «философской веры» (К. Ясперс). Как возможно поставить вопрос об отношении «объективного мира» и бытия «по ту сторону» человеческого? Как нам кажется, истоки методологии постановки этой проблемы – в апофатическом богословии, которое впервые, насколько это сейчас известно, сформулировано в корпусе сочинений 2-й половины V в. «Ареопагитики». Можно интерпретировать основную идею апофазы в контексте современных исследований. Все, что может быть воспринято и обработано в семиотическом мире, должно принимать форму смысла и кодироваться в системе знаков и символов. Бытие как таковое трансцендентно семиотической сфере, само в себе неопределимо и неопишимо. Последовательное отрицание всякого фиксированного в символах смысла позволяет привести семиосферу к чистой потенциальности смысла, или чистой способности смыслообразования. Именно в этой абстракции можно сопоставить понятия «бытие как таковое» и «способность смыслообразования» как организующий принцип семиотической сферы.

Необходимость философской постановки проблемы коммуникации обусловлена современной ситуацией человека в мире. В современной социальной философии коммуникация осознается как процесс, конституирующий социальную реальность. Действенный потенциал коммуникации проявляется во всех сферах социального бытия – в экономике, политике, социальных отношениях. Существо философской постановки проблемы коммуникации – в прояснении онтологических оснований коммуникации и, соответственно, определении методологии исследования феномена коммуникации. Онтологическими основаниями коммуникации следует признать «объективную реальность», понимаемую как семиотическая сфера, обуславливающая возможность коммуникации между отдельными людьми и сообществами. Герменевтические технологии понимания и истолкования кодов коммуникации представляют соответствующую предмету методологию исследования. Функционирование герменевтических технологий по существу и есть процессы конституирования «социальной реальности».

Список источников

1. **Витгенштейн Л.** Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. 612 с.
2. **Гуссерль Э.** Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/gusserl_e/krizis_evropeyskih_nauk_i_transcendentalnaya_fenomenologiya/read (дата обращения: 08.01.2015).
3. **Кармин А. С.** Культурология. СПб.: Лань, 2001. 832 с.
4. **Левин-Стросс К.** Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М., 2001. 512 с.
5. **Луман Н.** Социальные системы: очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
6. **Платон.** Тезтет // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.

COMMUNICATION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Preobrazhenskaya Alla Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Civil Aviation
antigona@list.ru

The article formulates a philosophical problem of communication. Essence of the philosophical statement of the communication problem is in clarifying ontological foundations of communication and, accordingly, determining methodology of the communication phenomenon research. Philosophical comprehension of the communication phenomenon will allow clarifying the meaning of different empirically given communicative processes, optimizing communications of different communicative sciences.

Key words and phrases: communication; communication theory; ontology; phenomenology; hermeneutics.